

рей Зигмунд Осип Вероника Маргарита Геннадий Расул
е Серг Никита Гунияз Томас Джон Робинн Ольга Габри
рльз Марлотта Самуил Илья Ильич
с Агата Альфонс Морис Илья Ильич
Эмилиа Расул Семон Ильич
юкентий Игорь Джордж Редъярд Арсений Уханни Вил
Владимир Инга Вадим Ужозль Рой Финна Инесса Окс
и Георги
Аргнаси
Бори
соната
е Иаве
и Анто
ин Линде

Андрей Муз

ПРОЗОИ ПО ЖИЗНИ

Литературное имя

Андрей Муз

Прозой по жизни

«Э.РА»

2019

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

Муз А.

Прозой по жизни / А. Муз — «Э.РА», 2019 — (Литературное имя)

ISBN 978-5-99062-270-8

«Уважаемый читатель! Книга, которую ты держишь в руках, первая книга прозаических зарисовок А. Б. Музыченко, публикующегося под литературным именем Андрей Муз. Прожив жизнь, как выяснилось, полную приключений, каверзных случаев и неожиданных поворотов, автор попытался рассказать об этом в различных формах прозаических миниатюр. И несмотря на то, что по всей книге проходит грустная философия нашей жизни, забористые истории с реальным прошлым, написанные шуточным, озорным, весёлым, а иногда и солёным словом, не оставят без улыбки никого...»

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

ISBN 978-5-99062-270-8

© Муз А., 2019
© Э.РА, 2019

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Новый русский. Рождение	7
Новый русский. Стратегия	8
Новый русский. Доверие	9
Новый русский. Становление	10
Новый русский. Нож	12
Новый русский. Среди новых	14
Новый русский. Нанопчёлы – мегадоходы	16
Глава 2	17
Чемпион	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Муз

Прозой по жизни

«Если твоя судьба не вызывает у тебя смеха, значит, ты не понял шутки»

Грегори Дэвид Робертс «Шантарам»

Предисловие

Дорогой друг и уважаемый читатель!

Книга, которую ты держишь в руках, не более чем проба пера начинающего писателя Андрея Борисовича Музыченко, публикующего свои нехитрые произведения под псевдонимом, или, как говорят сейчас, ником Андрей Муз. Почувствовав наконец неизбежность перехода в вечность, Ваш покорный слуга решил прихватить с собой туда пару своих книжонок. Так, на всякий случай. В качестве вещественного доказательства. Перестраховаться, насмотревшись на подозрительно частую необъективность рассмотрения дел и распределения наград в этой, земной жизни. Хотя и жаловаться ему, то есть мне, то есть Андрею Муз, в общем, автору этой книги, наверное, резона нет. Человек он хоть и немолодой, но далеко не старый, и пусть уже пенсионер, но по срокам нынешней пенсионной реформы работать бы ему ещё и работать в заводских цехах, а лучше – в рудниках или шахтах. Прошедший большую часть земного пути и собирающийся пройти ещё как уж придётся. Жить долго и счастливо до отведённой государством средней продолжительности жизни. А раз так получилось, что за последние годы вместе со своим литературным именем я активно вошёл в литературную жизнь, то попытался описать моё к ней, к жизни не только литературной, видение и отношение. Оказалось, что грех жаловаться. Жизнь эта самая подарила мне, как выясняется, огромное количество друзей, приключений, интересных встреч и путешествий. Надеюсь, с изданием этой самой книжки они не закончатся, и я с удовольствием буду описывать их, а читатель, побывав со мной в различных каверзных ситуациях, если не расхохочётся, то улыбнётся.

Улыбнуться можно прямо сейчас, начав с главы «Новый русский», подборки рассказов в которой списаны прямо из жизни. Точно говорю: за каждым из сюжетов стоит реальный персонаж, истории не выдуманы, а произошли на самом деле. Но наша жизнь это не только сверхтяжелая работа новых русских в непростых условиях Перестройки.

В главе «Проза жизни» я постарался описать будни своей обыденной человеческой жизни. Сегодня они кажутся настолько яркими и героическими, что каждый день из них достоин высокой правительственной награды. И, не надеясь на внимание власти, приходится каждую неделю самого себя награждать кратковременным отпуском для проведения выходных.

Практически весь круг моих друзей – заядлые рыбаки и охотники. И конечно же, я постарался никого не забыть, описывая наши приключения и путешествия по бескрайним Дальневосточным просторам. Нужно ли говорить, что выдумать то, что с нами происходило и происходит, невозможно? Я намеренно не привожу настоящие фамилии моих друзей – прототипов, описанных в книге. Во-первых, их слишком много, и перечисление всех их заслуг займёт такую же книгу, как и та, что ты держишь в руках. Во-вторых, каждый, безусловно, узнает себя сам. И в-третьих, многие из них – люди известные и публичные, а описанные подвиги не для передовиц газет. Есть, правда один человек в нашей компании, который смотрит на жизнь настолько оптимистичней всех, что уверенно будет только рад вниманию. Это

Юрий Томинов, безусловный авторитет и лидер всех наших местных рыбаков, охотников и любителей природы. Ему я посвятил главу «Таёжные приключения» одним из первых моих стихотворений.

Не знаю, как это со мной случается, но жизнь постоянно знакомит меня с неординарными, интересными людьми. Один из таких, – надеюсь, уже друзей, – стал издатель Михаил Наумович Ромм. Будучи человеком равнодушным к развитию и судьбе русской литературы, он более десяти лет пытается не только теоретически определить ход её развития в условиях повального Интернета, анархии социальных сетей и потери актуальности писательских союзов. Под его влиянием, на созданном им сайте «Литературное имя» я написал несколько приведённых здесь статей-рецензий, в основу которых также положены произошедшие со мной случаи из реальной жизни.

И наконец, небольшой рассказик «Нате Вам порошков!» о рождении новых, экспериментальных форм в современной поэзии – «пирожков» и «порошков», практически также срисованный из жизни. При этом жизнь эта самая так не понравилась цензорам и модераторам сайта «Стихи. Ру», что он побил все рекорды запретов и снятия... по крайней мере, на моей странице. Но при этом научил меня пользоваться не только очевидной народной уличной лексикой, но и действующим законодательством.

А если Вы, друзья, решите прочесть ещё что-нибудь из моих рассказов и стишков этого самого Андрея Муз, мы с ним всегда ждём Вас на страницах литературных сайтов:

<https://www.stihi.ru/avtor/andreymuz>

http://www.litname.ru/avt_2_9376853.htm

<https://www.chitalnya.ru/users/Andreymuz/>

Глава 1

Новый русский. Истории, основанные на реальных событиях

Новый русский. Рождение

Толян Юринов никогда не оглядывался на жизнь и не строил планы на завтра. Учёба в физкультурном институте, бесконечные тренировки на выносливость закалили тело для любых экстремальных условий. Душа была тщательно выварена чертями в адских котлах Советской армии. Личность, выкованная в течение 25 лет после рождения в период развитого социализма была готова к работе на любой стройке коммунизма. Аттестат, диплом, происхождение и послужной список позволяли устроиться учителем физкультуры в любую среднюю школу. Проклятая Перестройка сломала все далеко идущие планы. Удачная женитьба на достойной его мускулатуры шикарной женщине неожиданно потребовала соответствующего финансирования. Но страна печатала деньги не для ненужных врачей, учителей и социалки. Стране нужны были крепкие бойцы на совершенно другой линии фронта. Фронт был на каждом шагу.

Первые сделки на бирже, подкреплённые авторитетом крепкого спортсмена и отвечающего за свои слова парня, оборачивались суммами, равными годовым зарплатам докторов наук. Близился Новый Год. Реабилитируясь перед женой и родственниками, Юринов заказал столик на двоих в самом лучшем и дорогом ресторане города. Лучшего месяца, чем перед этим выходом в свет, молодые люди не переживали никогда. Волны зависти, очевидных перспектив и будущего счастья захлёстывали их со всех сторон.

Вход в новую жизнь сопровождался ненавязчивой импровизацией самого известного в городе музыкального ансамбля. Почти каждого присутствующего несколько лет с разных сторон характеризовала пресса и сюжеты телевидения. Дух захватывало от непосредственной близости участников городских легенд.

Дружно, благостно и весело стрелки часов вместе со звоном бокалов перешли нулевую отметку. Около трёх часов наступившего нового года начались выяснения отношений и суровые попытки выстроиться по рангу. Первый труп нашли в туалете. Зарезали. Искорёженных в последующих потасовках не считали. Через час, уже по приходу первых сил органов, в перестрелке завалили ещё двоих. Заблокировавшие входы и выходы менты решали какие-то свои, не соответствующие ситуации задачи. Выскользнувший с нетрезвой женой под мышкой в последний момент через чёрный ход Толян по-настоящему понял, что такое остаться жить.

В Стране вместе с Новым Годом рождался Новый Русский.

Новый русский. Стратегия

Новый русский Толян Юринов, впрочем, сам себя пока считающий за простого парня с рабочей окраины, с утра крепко думал. Менять нужно было всё. Квартиру в рабочем районе. Друзей, не видящих берегов в вечном пьяном угаре. Стратегию бизнеса в шарахающейся в разные стороны стране. Жену выедающую мозг, сравнивая его скромные доходы с выручкой олигархов. Забеременевшую бухгалтершу. Страну, не любящую новых русских. Думать было над чем.

Ближе к обеду, когда к уже обозначенным думам стало думать о пустых полках в продуктовых магазинах и холодильнике, в дверь позвонили. На пороге стоял чуть потёртый серьёзный гражданин средних лет в форме то ли торгового, то ли рыболовного флота.

– Здравствуйте! Я старпом СРТ-129, пришедшего вчера вечером в ваш порт. На борту груз свежемороженого палтуса и трески.

Всей командой обходим жилой район, приглашаем жителей завтра на распродажу, нам необходимо немедленно выручить хоть какую-нибудь сумму. Денег у экипажа нет совсем, необходимо оплатить стоянку и береговое энергообеспечение. Цена копеечная. Ведь если не подключимся и не получим сертификат, весь груз придётся сбросить за борт.

Палтус! Палтус в голове у любого дальневосточника сразу ассоциируется с нежнейшим, не имеющим аналогов деликатесом. Красная рыба бочками стоит у каждого второго в погребе. Икра любого цвета после нескольких добротных бутербродов начинает целлулоидными шариками кататься по рту. И только палтус, нежный, особо поджаренный или запечённый, не может надоесть никогда.

Особенный вкус его тающей во рту сладковато-жирной мякоти не забудется попробовавшему никогда. А продукт горячего или холодного копчения из этой чудесной рыбы не описывают только в целях предотвращения поголовного её истребления. В рыбе Толян разбирался.

– Завтра буду! – записав номер пирса и глотая слюну пообещал он.

– Замечательно! Ждём! Расскажите всем друзьям и соседям! – обрадовался старпом. – Маленький вопрос разрешите?

– Говори! – В предвкушении будущего кулинарного счастья Юринов был готов на всё.

– Вот я хожу тут с утра по району всё женщины по домам, магазины с 11-ти, а вчера мы по поводу прихода так с командой поддали... не поможете?

Помощь была оказана незамедлительно. Что за новый русский без стратегического запаса в голодную перестройку? Аккуратно и грамотно опрокинув в себя три полных до краёв рюмахи с нарезанными тут же бутербродами, гость пошёл дальше, повторив приглашение.

Назавтра Толян недоумённо стоял в обозначенном месте пирса с рюкзаком, глядя непонимающими глазами на лёд акватории порта. Прочно вмёрзшие в него суда стояли без движения второй месяц, постановка новых виделась не менее чем через три.

Картина прояснялась. Так вся эта игра с глобальным сюжетом была сыграна всего лишь ради ста пятидесяти граммов обычной водки и гарантировано выиграна?.. Гениально!

Стратегия входа бизнеса в Российский рынок новым русским Юриновым была построена мгновенно. Оставалось действовать.

Новый русский. Доверие

Такого жесткого приключения у Толяна Юринова ещё не было. Драками и побоями бывшего спортсмена удивить трудно. Бил он. Били его. За дело и просто так. На ринге за титул, и в кабаке за нахальный взгляд. За базар и за бабу. За наезд и при наезде. За въезд и при выезде. Прописка. Долги. Помогать кулаками приходилось везде. Но чтобы такое?

С мешком на голове его затащили в какой-то подвал и с явным удовольствием метелили куда попало.

– Что, сука, клубнички захотелось? Чужие бабы как варенье? В сейф мохнатый стекло-резом?..

Толяну повезло. Взяв в руки тяжелые острые ножницы по металлу и сняв с него штаны, дерзкая решительная бабёнка решила смотреть прямо в его глаза при неотвратимой кастрации.

– Как он смотрел в мои! – объявила она всем. Стоящий рядом муж решительно снял мешок с головы Толяна и вытащил кляп. Окружение безжалостно и грозно притихло при заключительной фазе неминуемой казни.

– Да это не он! – вдруг раздался её дрогнувший голос. Начался допрос.

Толяна подвело доверие. Купив свой первый престижный джип в начале 90-х, когда противоугонок, автозапусков и тёплых парковок ещё не было даже в головах, он ставил его на открытой морозам автостоянке под домом. Бросив ключи сторожу перед уходом домой, он давал стандартное поручение прогреть авто пару раз за ночь и держать с утра тёплым перед выездом на работу. Радостный сторож ночами колымил на чужой машине и при удобном случае пользовался беззащитностью пассажиров и кажущейся безграничной властью владельца дорожного внедорожника. В этот раз его пассажиркой стала жена гораздо более крутого и серьёзного Нового Русского, чем Толян. Пробивка ситуации и выяснение всех обстоятельств дела заняли менее суток времени. Расправа была неотвратимой, заслуженной, и что самое главное для Юринова – уже адресной.

Понятие «доверие» для Толяна теперь больше не существовало. И когда через много-много лет ему вдруг довелось где-то услышать поговорку «Трубку лошадь и жену не дам никому», он что-то вспомнил и, на минуту задумавшись, улыбнулся.

Новый русский. Становление

Учась в институте, каждый достойный студент в наше время должен был пройти через горнило стройотряда. Сегодняшним компьютерным мажорам и ботанам трудно, если не невозможно объяснить, что это такое.

В условиях развитого социализма, при практически неограниченном финансировании и конкретном дефиците рабочих рук, это была чуть ли не единственная официально разрешенная артельная форма труда. Труд, соответственно, оплачивался по конечному результату. Кроме таких, невиданных в те времена условий, работала аккордно-премиальная система, начисляющая 40 % дополнительно при сдаче объекта в срок. По бескрайнему СССР официально работала целая система студенческого стройотрядовского движения под прикрытием партии и комсомола. Но объект объекту, как вы понимаете, рознь, и, как и любое другое, это движение не могло существовать без организаторов, лидеров и любимчиков. Организаторы организовывали и, как сейчас ёмко говорят, «крышевали». Лидеры четко контролировали и распределяли любимчикам наиболее перспективные стройки. Любимчики, как и любое элитное спецподразделение в армии любой страны жестко, чётко и в срок выполняли любые задачи.

Законы движения денег в стране хотя и контролировались КПСС и ОБХСС, но не отменялись. Возможности заработать всем участникам процесса были.

Тот далёкий год складывался удачно. Толян Юринов, обладающий недюжинным здоровьем и выносливостью, был по мощной рекомендации внесён в списки особо элитного, индивидуально выделенного стройотряда. Ещё зимой его куратор, проректор института поймал в свои сети на экзамене студента-заочника, председателя крупного северного колхоза без образования и проставил ему оценками «отл.» и «хор.» всю сессию. Благодарный председатель взамен заключил договор на строительство институтским стройотрядом коровников и утвердил смету. Смета светилась полнотой и перспективой. Денег на бумагах хватало всем. Дело было за малым. Построить и сдать объекты межведомственной комиссии. Получить намеченное и поделить между участниками операции.

На дело были отправлены записанные рядовыми стройотрядовцы с совершенно нерядовым уровнем мышления и решения задач. Молодой, крепкий и накачанный Толян не успевал удивляться ловким, совершенно нетрадиционным шагам приближения к цели. У начальника местной автобазы было куплено право брать любую технику в нерабочее время при условии самостоятельного вождения. На складах, где можно было целыми днями стоять в очередях, в нерабочее время за половину месячного оклада кладовщики с удовольствием грузили в эту технику лучшие строительные материалы. Ночная жизнь кипела и гудела. Светлое время суток уходило на сборку завезённых конструкций и укладку строительных материалов, которые к темноте заканчивались. Ночь сменял день, недели пролетали как минуты, одна авантурная находка тут же менялась на следующую. К заданному сроку объекты с плановым сроком строительства в два года были предъявлены и сданы. В их фактическом наличии и реальном существовании сомнений не было ни у кого. Сон и покой потерял непосредственный руководитель операции, он же председатель колхоза, увидев платёжные ведомости. Напротив каждой фамилии бойца стройотряда стояла цифра, равная десятилетней зарплате его рядового колхозника. Коротая вечера в раздумьях наедине с полулитровыми помощниками, начальник не знал, что выбрать. Бунт рядовых пахарей или добровольную сдачу и реальный срок. История пыталась выйти из-под контроля. Ситуацию, как ни странно, разрулил первый секретарь областного партийного комитета. Один сигнал, звонок от куратора, проректора института, и многострадальный председатель уже мчался в краевой центр. По факту задержки подписи документов там было собрано партийное бюро. Более жуткой картины в его жизни ещё не было. Обвинения сыпались одно за другим. Срыв областных показателей по строительству и дискредита-

ция должности руководителя, носящего коммунистическое звание, были самыми простыми. За ними следовал умышленный подрыв социалистической экономики и устоев КПСС. Неумение построить работу и поднять на местах показатели по зарплате. Просматривался неприкрытый саботаж и разжигание конфликта в пролетарской среде. Глумление над скотом, ждущим переезда. А приглашенный экономист запросто рассчитал не укладывающийся в мозгах ущерб от возможных пеней, штрафов и неустоек, не говоря о ежедневных убытках. При этом как для страны в целом, так и для внутреннего и внешнего экономического развития её отдельно. Спасло бедолагу чудо и прирождённая генетическая воля к жизни. Вернее, к жизни на воле. Дрожащими руками он тут же при всех подписал необходимые, непонятно как захваченные с собой документы. Решающую роль сыграло видимое всем чистосердечное раскаяние и объяснение проступка страхом принятия нужного решения без совета со старшими товарищами. Старшие товарищи не стали доводить дело до прокуратуры и уголовщины, ограничившись строгим выговором с лишением премиальных и 13-й зарплаты.

Товарищи младшие на своём собрании единогласно так же лишили перестраховщика его доли.

Толян Юринов, впитывающий всё происходящее как губка, в то лето получил кроме денег много больше. Бесценный опыт, который поможет ему по жизни безошибочно оценивать ситуацию связей механизма от кажущегося простым винтика до Кремлёвских высот. Роль личности в коллективе и коллектива для личности. Роль партии в истории и истории без нужной партии. Роль организации и каждого члена в организации. Производственная жизнь нового русского начиналась с наглядных уроков.

Новый русский. Нож

Нужно сказать, Толян Юринов всегда выделялся из окружающей среды. Яркий, симпатичный, характерно спортивного телосложения, чётко одетый – хоть и без изысков, но всегда достойно. Участь в институте и бегая по бесконечным соревнованиям, времени на всякие глупости у него не было совершенно. А глупостей кругом было более чем достаточно. Девятиэтажный социум, где он жил с самого детства, вёл жизнь, знакомую каждому россиянину заводской окраины в провинциальной глубинке. Подростки строем уходили на малолетку с зоны приходила и снова уходила до синевы исколотая братва. Серьёзная взрослая часть населения двора, заливаясь вином и пивом, стучала в домино, при этом не упуская из виду каждую дворовую новость. При этом в квартале пролетарских многоэтажек считалось, что именно оно, связанное попойками, ходками, драками и разборками коренное население, ведёт настоящую правильную жизнь, как завещали отцы и деды. Понимание того, что есть другая, альтернативная жизнь, у местного народа не было просто при отсутствии примеров. Впрочем, если примеры и были, то только в книжках, книжки в библиотеке, а до неё в этом районе добраться было труднее, чем до винно-водочного ларька.

Толян к окружению относился легко. То есть оно как бы совсем его не касалось. Кругом гудела Перестройка, был успешно закончен физкультурный институт, дома ждала перемен молодая жена, одна из лучших красавиц города. Перемены выковывались переходом из вымирающей учительской среды в бизнес. Бизнес требовал гигантских ежедневных усилий, времени и нервов. Рассматривать шальную дворовую жизнь было глупо, смешно и неумно. А вот дворовая жизнь наоборот – пристально следила за каждым шагом становящегося на ноги нового русского. Без внимания не оставались ни новая машина, ни шуба, подаренная жене, ни гости, приходящие на праздники из другого мира. Равнодушным во дворе не оставался никто. Особенно пристальное внимание Толян получал от соседа Димона, хоть и живущего в соседнем доме, но находящегося практически на круглосуточной вахте за доминошным столиком. Знакомы они были с детства. Димон учился в классе на два года старше, был всегда крупнее и сильнее других ребят, и на этом праве безжалостно подминал под себя всю дворовую шпану. Попав на пару лет в места, достойные его биографии, Димон ещё более укрепился и, вернувшись в родной двор, с удивлением внимал переменам. Авторитет нужно было поднимать заново. Мелюзга и малышня не вписывались в его планы. Для серьёзных планов должен был быть серьёзный объект. Толян Юринов подходил по всем параметрам. Подмять под себя сегодня уже не бедного бизнесмена, которого с детства легко давил мальчишкой по школьным закоулкам, по его мнению, труда не составляло. Провокации начались с супруги Толяна, которая теперь из-за постоянных хамских цепляний побаивалась лишней раз выйти из дому и постоянно жаловалась супругу. Обоюдный повод для решительной схватки не заставил себя долго ждать. Как всегда крепко выпивший Димон, увидев паркующего поздно вечером во дворе машину Толяна, враскачку подошёл и предложил стонять за бутылкой для коллектива. Коллектив, сидя рядом на скамеечке, всем своим видом показывал одобрение предложения. Димон ошибся два раза. Во-первых, Толян уже месяц как кипел, ища случая наказать наглеца за супругу, во-вторых, любое детство когда-то кончается, и разница в возрасте, силе и мастерстве незаметно переходит в другую категорию. Быдлярчи повадки и животные инстинкты страха, к которым так привык Димон, травя школьную малышню, на этот раз не сработали. Оставаясь внешне спокойным, Юринов одним неуловимым движением выкрутил противнику руку, поставил на колени и при всём дворе громко объяснил Димону, что он есть такое. Когда после этого объяснения, сделанного по всем понятиям, присутствующим стало ясно, что речи не может идти уже не только об авторитете, но и о простом нахождении Димона даже в дворовом коллективе на элементарных правах нормального пацана, Димон выхватил нож и ударил. Спасло Толяна чудо

и, как ни странно, излишнее старание врага. Идеально, острее иглы заточенное острие финки глубоко воткнулось в ребро Толяну прямо под сердцем.

Глядя на мужика, стоящего с торчащим в груди ножом, двор затих. Пришло время совершать ошибки Юринову. Мгновенно разобравшись и оценив ситуацию, вырвав из ребра и отбросив в сторону нож, он, уже озверев, приступил к расправе. На защиту Димона никто не встал, и не попытался остановить Толяна даже словами. Приехавшая скорая помощь, погружая в машину похожее на кусок мяса тело, констатировала множественные переломы, выбитую и разбитую в нескольких местах челюсть, гематомы, повреждения мягких тканей и внутренних органов. Димон надолго застрял в больнице, Толян – в КПЗ.

Бесконечные суды и экспертизы длились почти два года. Дворовые свидетели как обычно ничего не видели, нож был, но уже без отпечатков, и кто его воткнул – следствию установить было трудно. Рана Юринову была нанесена лёгкая, можно сказать – безобидная. И, по мнению следователя, совершенно не стоящая ни самообороны, ни увечий противнику. Адвокат пострадавшего нешуточно настаивал до последнего на максимальном реальном сроке до пяти лет. Два года условно в окончательном решении были приняты за счастье. Дело, как у нас водится, поправили нешуточные связи, деньги и постоянный контроль за ним общественным мнением. Скажу честно, на высоте оказался судья. В неофициальной беседе после процесса он признался, что общая картина ему была ясна с самого начала, но факты... и он, что-то там нарушив, всё-таки попытался стать независимым.

Димон навсегда скрылся с поля зрения дворовых аборигенов. Доподлинно известно, что с тридцати лет он уже лет двадцать пять как получает от государства неплохую пенсию по инвалидности. Его пути с дорогами Толяна с тех пор не пересекались.

Новый русский. Среди новых

Начав свой бизнес в далёком от Москвы периферийном городке по месту рождения и постоянной прописки, новый русский Толян Юринов начал понемногу разбираться во внутренней геополитике сегодняшней власти. Ему пусть уже не рядовому провинциальному предпринимателю, впереди не светило ничего. Необходимость в территориях окраин великого государства в последний раз серьёзно рассматривалась Петром Первым. Другие правители рассматривали эти самые окраины исключительно как средство обогащения, при этом каждый последующий явно старался переплюнуть предыдущего. Орудующая по сложившимся историческим законам действующая власть совершенно не собиралась менять правила игры. Более того, складывалось подтверждённое реальными делами мнение, что эти самые окраины спешно зачищаются для дальнейшей передачи космически размножающимся восточным соседям.

Прочно убедившись, что место проживания в нескольких поколениях даже коренных народов не является основанием для любви, а тем более помощи государства, Толян предпринял возможные меры. Нехитрый анализ подсказал, что центром всего происходящего, исходящего, а особенно приходящего в стране является уже даже не сама Москва, а её отдельный район, «Рублёвка». Столичное окружение в 25 млн. жителей и всё остальное население России, скупо распределённое по бескрайней территории, работало именно на этот небольшой, но мощный плацдарм концентрации власти и денег. Конечно, в отдельно взятых случаях концентрация могла поделиться. И вот этот случай нужно было суметь заставить случиться.

При настойчивом мозговом штурме всех возможных родственников кто-то вспомнил, что крёстным отцом Юринова когда-то стал легендарно прославившийся сейчас в стране Пал Палыч. Слава Пал Палыча прокатилась от самых дальних окраин до столицы, обрастая недвижимостью, денежной массой и связями. Давно забытый крестный отец успешно банкротил никому сегодня не нужные бывшие гиганты соц. индустрии, направляемый партией власти к будущему народному счастью. Денежная масса и счастье в лице его народного представителя, на удивление, также получала прописку на Рублёвке. Олигарх, к его чести, не забывал, правда, никогда и ничего, и особенно дорожил добрым мнением о себе на малой родине.

Еженедельное субботнее собрание узкого круга лиц, оно же барбекю, шашлыки или, назвать попроще, пьянка была в самом разгаре. Толян, которого не отторгли, но предупредили о присутствии членов правительства и руководителей финансовой элиты, старался держать независимый вид. Высокий рост, спортивное телосложение и правильные черты лица аккуратно вписывали его в круг сидящих за столом.

– А что там у вас, в глубинке, с финансированием? – раздался вдруг завладевший общим внимание вопрос.

– А какое именно финансирование вы имеете в виду? – не растерялся привыкший отражать неожиданные удары на ринге Толян.

– Ну... скажем, кредиты... – автор завязывающегося диалога посмотрел на него с интересом так, что отмолчаться было невозможно.

– Грабительские! – неожиданно, как учили в спортивном институте, перешёл в наступление Юринов. – Недавно пришлось взять ипотеку! Пятнадцать миллионов под шестнадцать процентов годовых. Кабальный договор на двадцать лет при том, что ничего изменить уже нельзя!

За столом нависла тишина. Казалось бы, обычный, бытовой диалог захватил внимание всех и нарастал предгрозовой угрозой.

– Ну так а что же это за банк там у вас такой грабительский? – продолжился диалог.

– ВТБ! – не стал врать и скрывать ничего личного Толян.

В предгрозовой обстановке надвигающегося тайфуна вдруг неожиданно зависла тишина. И эта тишина будущего эпицентра неминуемого шторма как-то сместилась в другую сторону стола, остановившись прямо напротив мордатого пожилого гостя, опутившего очкастые глаза в тарелку после последней фразы.

Впрочем, после этой нелегко прозвучавшей аббревиатуры у всех присутствующих начали появляться улыбки, и почувствовался общий подъём настроения.

– Так вот кто виноват в развале России! За рубежом берёшь два процента, а своему народу – шестнадцать!

– Грабитель!

– Чтоб ты жил на зарплату трудового народа!

– Завтра же заседание правительства! – понеслись в сторону мордача полушуточные обвинения. С намёком.

Не выдержавший давления Андрей Леонидович, оказавшийся председателем совета директоров банка ВТБ, достал трубку.

– Кто там у нас по этому сраному региону? Запишите фамилию! Юринов! Анатолий! Всё переделать! Два процента! Немедленно! Через час доложить!

Народ за столом повеселел ещё больше.

– Да на кой тебе банк, тебе в правительство надо с такой оперативностью!

– А давайте, пацаны, сделаем его министром Финансов!

– Не, директором Центробанка!

– А мне, уважаемый, звоночек на заём 500 млн. долларов. Очень нужно!

Шуткам и веселью на эту тему не было конца до глубокой ночи. Конец наступил утром, когда всегда неунывающий хозяин дома Пал Палыч с оптимизмом посоветовал вернуться, залечь с добычей в регионе и не высовываться. Там ты хоть и никто, но и не нужен никому. Здесь же, с учётом вчерашней засветки, сегодня поживёшь, а завтра сотрут в порошок. Такая уж у нас местная политика. Рублёвка. Круче, чем Кремль. А я всем объясню, что одуревший от неожиданного счастья провинциал уехал поднимать Дальний Восток под минимальные проценты.

Тот рублёвский сход Толян вспоминает до сих пор, ежемесячно сдавая в течении уже почти двенадцати лет в банк двухпроцентные платежи. По отношению же к окраинному региону за это время не изменилось ничего. Банковские проценты для остального народа не снизились. Любви государства не прибавилось. Денег на развитие тоже. Наверное, не удалось пристыженному Андрею Леонидовичу с так было лихо начавшейся по пьянке программой кредитования Российской глубинки засесть в правительстве. А может, удалось, но случились вдруг дела поважнее. Погосударственное.

Новый русский. Нанопчёлы – мегадоходы

Новый русский Толян Юринов уже несколько лет постепенно удалялся от дел. К пятидесяти годам уже серьёзно давала знать усталость от бесконечных стрессов, разборок, переключения рычагов влияния, смен авторитетов и дележей прибыли. Он стал добрей, мудрей и рассудительней... Застолбив и застроив себе загородную резиденцию в 300-х километрах от краевого центра, на берегу горной реки, Толян проводил там больше времени, чем в городе. Его стали больше занимать другие, непонятные ему раньше ценности. Кроме удовольствия от таёжной охоты и рыбалки, например, умиротворение приносила небольшая, ульев на двадцать, пасека. Он мог бесконечно смотреть на своеобразно организованную, чётко последовательную монархично-иерархично устроенную жизнь пчёл. Как же всё схоже у этих крылато-полосатых тварей с нашей жизнью в мегаполисах! Как похожи они на человека и насколько оснащённей! Одно только суровое ядовитое жало дорогого стоит.

Но были и местные недостатки, которые спортивно воспитанный Толян был намерен решить. Его пчёлам явно не доставало селекционной работы, достойного бойцов рациона и более жесткой дисциплины. Прирост боевой массы и размера от 5-ти до 10-ти сантиметров теоретически решался. Ещё чуть-чуть, каких-нибудь пару лет, и окрепшее, подросшее и закалённое новое поколение Юриновских крылатых бойцов уже сможет конкретно отбивать готовый мёд с чужих рынков, соседних пасек и поселений. Работы хватало. Перестройка и новое государственное мышление Толяна даже в глухой таёжной деревне не стояли на месте. Одни только глупые деревенские пчёлы пока ещё не видели великолепных перспектив их будущей жизни.

Глава 2

Проза жизни

Чемпион

Всех нас выводит в жизнь из детства какой-то толчок. Всегда нас кто-то куда-то толкает. Мама, делая с тобою уроки и водя тебя по кружкам и секциям. Отец, научивший делать удочки и ловить карасей в любой луже. Дед, давший в руки рубанок и стамеску, обучивший внуков столярничать и видеть, как из занозистых досок получить тумбочку, шкаф или комод. И проносится это с нами по жизни, и не забудешь никогда того, кто дал тебе в руки первый раз молоток или отвёртку.

Как только выпадает пара свободных часов, я хватаю собранную, всегда наготове сумку с нехитрым водяным снаряжением, и бегу в бассейн. В кармане квартальный абонемент, вахтёры и тренеры знают меня в лицо и успевают поздороваться с пролетающим мимо неумным пловцом. На воде, в ванне бассейна, я стараюсь не пропустить драгоценных минут водяной жизни, и в зависимости от состояния и здоровья, самостоятельно ставлю себе тренировки. Вот и сейчас, обтянувшись плавательным полиамидным костюмом, нарезаю второй километр по методике моего кумира – Натальи Молчановой. Смотреть со стороны, как я плаваю, интересно. Пожилой мужичок медленно, но технично и размеренно проплывает сто метров пятидесятиметрового бассейна вольным стилем, дыша через раз или два. Затем переворот, толчок и нырок на длину бассейна. Классические отработанные толчковые движения брассом, скольжение почти по дну с неторопливой помощью пресса, корпуса и бёдер, выныривание на противоположной стороне. Поворот – и снова отдых по ходу на поверхности медленно, на протяжку, гребя кролем или брассом, приводя лёгкие в порядок после нырка. После ста метров такого отдыха – снова нырок. Пятьдесят метров под водой без снаряжения – далеко не двухсотметровый рекорд мира, но для жильцов нашего болотца это тоже что-то. При этом только кажется, что пловец ничего не видит и не замечает. За период многолетних тренировок спортсменов видит и ориентируется в воде не хуже футболиста или, что ближе, лыжника. Вот и сегодня, казалось бы, нет ничего в нашем бассейне нового. Кто-то плавает хорошо, кто хуже. Кто усиленно тренируется, кто болтается на дорожках, мешая плавающим. Малышня всю резвится под присмотром на мелководье по углам. Всё как всегда.

Дух захватило в раздевалке, когда я увидел незамеченного при входе соседа по шкафчику. Пацанчик лет десяти-двенадцати, сопя, одевался рядом со мной. Ничего необычного, кроме одного – не было у этого мальчика одной руки совсем. По плечо. Оглянувшись, понял, что наш бассейн посетила реабилитационная группа детей-инвалидов. Дети, кто без ножки или ручки, кто скрюченный остеопорозом, одевались после такого увлекательнейшего события даже весело, помогая друг другу. Мой же сосед, усердно пытаясь в стороне от всех, одной рукой натягивал трусы и носок за носком. Не заметить такое, и тем более оставить без внимания было невозможно. Но жалость и сюсюканье здесь не в помощь, скорее, оскорбят и лишний раз озлобят пацана. И, ненавязчиво помогая мальчишке развернуть скрюченную на спине майку, я совершенно нейтрально спросил:

– Вот ваша группа пришла в бассейн на тренировку. Молодцы! А Алексея Капуру ты знаешь? Не знаком с ним?

– Нет, – насупился пацан. – Кто это? Зачем мне его знать?

С Лёшей Капурой мы познакомились в середине 60-х прошлого века. Нас, одноклассников и первоклассников, родители сдали в один бассейн для обучения плаванию, убийства свобод-

ного времени и достижения спортивных результатов в последнюю очередь. Нужно сказать, в те социалистические времена в каждой подворотне была спортивная секция или какой-либо кружок по интересам. И вся местная разномастная мелкотня с первого класса бегала из секции в секцию, из кружка в кружок, ища своё назначение по жизни. Но наш бассейн был один на район! Самый старый в краевом центре, где на то время их было всего три. Не нужно объяснять, что выбор и отбор ребят для занятий туда был самый суровый. Тем более что в нем, предназначенном для целей Тихоокеанского флота, времени для занятий малышни не очень-то много и отводилось. И просто так туда попасть было трудно, а вот удержаться на плаву... Понятно, что бассейн не кастрюля с макаронами, всех не засунешь.

Алексея Капуру в бассейн засунул отец. В то время он был или начальник тыла, или инженерной службы флота, прямо отвечающей за это, супер по тем временам сложное, инженерное сооружение. Меня с братом записала через спорткомитет мама, работающая в то время в РОНО. Объединяли нас всех даты рождения, неуёмное детство и всеобщая демократия тех времён. Но было и существенное различие. У Лёши не было руки.левой руки по локоть. Нужно сказать, я не помню, чтобы это когда-нибудь помешало нашим занятиям, шалостям, играм или ещё каким-то отношениям. Отличие было только в некоторой жёсткости Алексея к тренировкам и готовности всегда постоять за себя. Паренёк, нужно сказать, рос с характером. Что ковало тогда этот самый характер – физический ли недостаток, семья ли, окружение, сказать трудно. Помню, что его отец частенько приходил на тренировки и что-то обсуждал с тренерами. А все мы, зелёная молодежь, росли в то время как трава. Ходили в турпоходы, на демонстрации в спортколонне, хулиганили и шалили, как и все наши одноклассники. Особой мотивации по достижениям тогда не было, но через десять лет, на момент окончания средней школы, проявились результаты. Я бился за первый разряд, но не сумел подтвердиться, мой брат защитил первый разряд на нескольких зональных соревнованиях, получив удостоверение и значок. Алексей Капура закончил десятилетку кандидатом в Мастера спорта в нескольких стилях и дистанциях. По окончании школы наши пути не разошлись. Несмотря на то, что я учился в Политехническом, а он в Физкультурном, все пять лет учёбы наша лихая Краснофлотская компания пловцов дружно устраивала защиты местных институтов по этому непростому виду спорта. Это вам не лыжи, где нашего Дальневосточного снега и сугробов – 36 % площади России. А вот бассейнов на всём Дальнем востоке – как в одном захолустном районе Москвы. Каждый пловец был наперечёт. На региональных соревнованиях мы зачастую защищали честь нескольких институтов, зарегистрировавшись по официально выданным студенческим билетам. За талоны, за зачёты, а больше – ради дружбы с детства. Любимые дистанции Капуры были, что называется, «лошадиные». Двести и четыреста метров баттерфляй или кроль, обязательный комплекс. На такие дистанции заявляются только крепкие накачанные амбалы. И очень смешно было смотреть, как на тумбочке они играют бицепсами, гордо и пренебрежительно смотря на однорукого паренька, а после финиша уже долго не смотрят ни на кого. Да и как можно заранее представить рвущегося вперёд стремительным дельфином спортсмена с одной рукой? А после поражения горько осознать, что не те мышцы в плавании работают, что в бодибилдинге, а те же, что и у рыбы. Корпусные, от головы до пальцев ног, ритмично-волнообразные, слаженно-плавные. Отработанные, отработанные, отработанные. В общем, по всем тамошним категориям, характеру и упорству, вместе с новой дисциплиной по тем временам – скоростному подводному плаванию – наш Лёша легко стал мастером спорта, известным тренером и твёрдо ушёл в паралимпийское движение. По окончании институтов наши пути разошлись. Я стал инженером при заводе в небольшом городке, Алексей Анатольевич – чемпионом мира по плаванию. Безусловно, мы встречаемся, пересекаемся, обнимаемся и радуемся нечастым встречам. Но как бы судьба ни гоняла меня по работам, бизнесу и должностям, и чего бы я ни достиг и ещё сумею сделать, я точно знаю, кем я не стану. Чемпионом мира и олимпий-

ских игр по плаванию. И не буду я никогда обозначен, как мой друг детства, в энциклопедиях и Википедиях. Обычный я был ребёнок. Две руки, две ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.